

Статистика показывает, что если раньше доля наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ составляла около 40 %, то в настоящее время занимает приблизительно 20 %, что представляется не совсем верным по ряду причин.

При исполнении наказания в виде ограничения свободы без направления в ИУОТ проблематично организовать постоянный контроль за поведением осужденных. Этому призваны способствовать электронные средства контроля, которые до настоящего времени так и не получили своего применения по различным причинам экономического и организационного характера. Такое положение негативно сказывается на реализации целей уголовной ответственности, что выражается в том числе в уклонении от отбывания наказания.

При исполнении наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ проще организовать надзор за поведением осужденных, так как они проживают на территории учреждения, чаще всего работают вместе на одних объектах. По этой причине сотрудников, которые могут обеспечить эффективный процесс исполнения наказания, требуется существенно меньше, чем при исполнении наказания в виде ограничения свободы без направления в ИУОТ, где уголовно-исполнительные инспекции не имеют соответствующего штата. Конечно, в организации контроля помогают иные службы территориальных органов внутренних дел, но и их недостаточно (осужденные проживают и работают разрозненно на территории всего района, что требует существенных транспортных и временных расходов). Немаловажным является и процесс предупреждения совершения новых преступлений, что также лучше организовано в ИУОТ, так как поведение осужденных контролируется круглосуточно.

Следует учитывать, что в Республике Беларусь функционирует достаточно большое количество ИУОТ (29), в которых в настоящее время наблюдается недолимит осужденных. С одной стороны, это может говорить о гуманизации назначения наказания (так как ограничение свободы без направления в ИУОТ является более мягким, потому что предполагает проживание в специализированном учреждении). С другой стороны, целесообразна ли такая гуманизация? Обратимся снова к статистике Верховного Суда Республики Беларусь. В первом полугодии 2021 г. по ст. 415 УК осуждены 652 преступника, что составляет 33 % от общего количества осужденных за совершение преступлений против правосудия, в 2020 г. – 1 164 (31 %), в 2019 г. – 1 518 (37 %), в 2018 г. – 1 633 (40 %). Статистические данные о назначении наказания по ст. 415 УК в более ранние годы отсутствуют, однако можно предположить, исходя из данных за период с 2018 по 2021 г., что эти цифры примерно составляют $\frac{1}{3}$ от общего количества осужденных преступников.

Администрацией ИУОТ по ст. 415 УК возбуждалось менее 20 % от общего количества уголовных дел (до декриминализации данной статьи Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-3 «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности»). С учетом соотношения случаев назначения наказания с направлением и без направления в ИУОТ (также примерно один к четырем) мы видим, что эффективность обоих подвидов данного наказания примерно одинакова (если рассматривать эффективность в контексте количества фактов уклонения от отбывания наказания и предупреждения совершения новых преступлений). Однако стоит ли назначать наказание в виде ограничения свободы без направления в ИУОТ гражданам, которые явно намерены уклоняться от его отбывания, из-за чего уголовно-исполнительная инспекция будет вынуждена направлять представление в суд о замене ограничения свободы лишением свободы?

Объем тезисов не позволяет нам рассмотреть вопрос правильного выбора наказания виновному в совершении преступления, однако отметим, что в данном направлении для суда должен готовиться доклад о социальном обследовании (или досудебный доклад), в котором уполномоченный орган (например, уголовно-исполнительная инспекция или пока еще не созданная в Республике Беларусь служба пробации) указывал бы свое видение относительно личности преступника, возможности или невозможности назначения ему того или иного вида наказания. Уже на основании данного доклада и общения с виновным судья выбирает наказание или иную меру уголовной ответственности. При этом в случае назначения наказания, не связанного с изоляцией от общества, или иной меры уголовной ответственности суд должен письменно разъяснить виновному порядок исполнения выбранной меры и спросить, согласен ли он на ее применение. Если осужденный отказывается, следует назначать более строгое наказание, предусмотренное санкцией статьи Особенной части УК.

Таким образом, процесс назначения рассматриваемого наказания требует совершенствования в виде предоставления права выбора оптимального его подвида для конкретного преступника. Является целесообразным снижение доли назначения наказания в виде ограничения свободы без направления в ИУОТ и увеличение доли назначения наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ.

УДК 343.2/7

Д.В. Шаблинская

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ И ИХ СООТНОШЕНИЕ С НАКАЗАНИЕМ

Важными направлениями противодействия преступности служат выявление эффективности конкретных уголовно-правовых мер и определение интенсивности их воздействия на лиц, совершивших общественно опасные деяния. В современном уголовном праве обозначенные процессы происходят в совокупности с переоценкой роли и места наказания в борьбе с преступностью, расширением спектра средств принуждения, формированием поощрительных мер.

Сравнительно-правовой анализ положений уголовных законов зарубежных стран позволил выявить следующую закономерность: отправной точкой уголовно-правовых реформ, имеющих задачей минимизацию наказания, выступает институционализация иных мер уголовно-правового воздействия. К таковым можно отнести принудительные меры безопасности и лечения, специальную конфискацию, уголовно-правовую компенсацию и др. Рассматривая данные меры в качестве условия

и предпосылки депенализации, считаем целесообразным выявить их отличительные черты и разграничить с наказанием, что позволит рассматривать иные меры уголовно-правового воздействия как самостоятельный институт.

Сегодня «иные меры уголовно-правового воздействия» – собирательная категория, формируемая по остаточному принципу, объединяющая в себе меры, не относящиеся к наказанию (поскольку они отсутствуют в системе наказаний) и не выступающие в качестве других форм реализации уголовной ответственности, но при этом применяемые для решения задач, предусмотренных ст. 2 УК Республики Беларусь, на принципиальных началах, определенных ст. 3 УК.

Для наказания характерны иерархичность и системность. Иные меры уголовно-правового воздействия не могут быть ранжированы по степени тяжести принуждения ввиду разнородности как образующего их содержания, так и условий применения. К числу формальных признаков, указывающих на специфику иных мер уголовно-правового воздействия, следует отнести отсутствие указания на данные меры в санкциях статьей Особенной части УК. Соответственно, основания и условия применения иных мер уголовно-правового воздействия содержатся только в положениях Общей части уголовного закона.

Отличие иных мер уголовно-правового воздействия от наказания и других мер уголовной ответственности заключается в круге их адресатов. Рассматриваемые меры могут применяться как к лицам, способным нести уголовную ответственность, так и к лицам, которые признаками субъекта преступления не обладают (например, принудительные меры безопасности и лечения в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами (заболеваниями), совершивших общественно опасные деяния).

К числу специфических признаков иных мер уголовно-правового воздействия относится и то, что их применение может быть процессуально реализовано не только в обвинительном приговоре, но и в ином судебном решении. Данный признак указывает на более важный отличительный аспект иных мер уголовно-правового воздействия: дифференцированную возможность их применения как в рамках уголовной ответственности в режиме осуждения, так и при освобождении от уголовной ответственности.

С учетом того что иные меры уголовно-правового воздействия не являются формами реализации уголовной ответственности, при их применении отсутствует осуждение от имени Республики Беларусь по приговору суда лица, совершившего преступление, и, следовательно, отрицательная уголовно-правовая оценка содеянного со стороны государства. Применение иных мер уголовно-правового воздействия не создает особого юридического следствия уголовной ответственности – правового состояния судимости.

В каждой мере уголовно-правового воздействия объективировано государственное принуждение, выраженное в соответствующих правоограничениях. Однако в объеме и содержании данных правоограничений наблюдается существенное различие. Иные меры уголовно-правового воздействия не противопоставляются наказанию, полностью не заменяют его, а дополняют заложенный в нем арсенал уголовно-правового воздействия и включают в себя менее существенные по сравнению с наказанием правоограничения, реализация которых непосредственно не сопряжена с карой – причинением страданий осужденному. Таким образом, главное отличие иных мер уголовно-правового воздействия от наказания заключается в том, что им не свойственна карательная составляющая как с точки зрения содержания, так и с точки зрения целеполагания.

Представляется, восстановление нарушенной общественно опасным деянием справедливости может осуществляться инициативно самим виновным лицом, в связи с чем и происходит экономия мер уголовной репрессии. В повышении ресоциализационной и восстановительной значимости уголовного права и заключается потенциал иных мер уголовно-правового воздействия. Соответственно, они выступают гораздо большим по сравнению с наказанием стимулом позитивного постпреступного поведения, принося значительную пользу охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

Учеными справедливо подчеркивается качественное своеобразие государственного принуждения в различных сферах. Сказанное предопределяет необходимость рассмотрения социально-правового предназначения иных мер уголовно-правового воздействия, в том числе в сравнительном с наказанием контексте. С учетом того что цели иных мер уголовно-правового воздействия в уголовном законе не выделены, можно предложить теоретический подход к их определению с учетом выявленной специфики их правовой природы, круга адресатов, к которым они могут применяться, и перспективности их роли в оптимизации уголовного законодательства и правоприменения.

Помимо целей, установленных УК для мер уголовной ответственности, целями иных мер уголовно-правового воздействия могут являться: обеспечение безопасности общества и создание дополнительных условий для предупреждения преступлений; устранение причин и условий, способствующих совершению общественно опасных деяний; стимулирование правомерного постпреступного поведения; восстановление объекта уголовно-правовой охраны (в первую очередь его экономической составляющей) и положения потерпевшего, включая заглаживание причиненного ему ущерба (вреда); сокращение числа осужденных, а также расходов на содержание органов и учреждений уголовно-исполнительной системы и др. Сравнивая иные меры уголовно-правового воздействия с уголовным наказанием, следует отметить, что их восстановительная функция имеет существенный потенциал для развития за счет усиления частноправовых элементов уголовно-правового воздействия, направленного на удовлетворение интересов потерпевшего при помощи уголовно-правовых мер. Именно в данном ключе видится целесообразным дальнейшее развитие государственного принуждения и убеждения в уголовно-правовой сфере.

Сегодня основная мера уголовной ответственности – наказание – выступает главной составляющей общепредупредительного (как информационного, так и устрашающего) воздействия уголовного закона. По сравнению с наказанием общепредупредительный эффект иных мер уголовно-правового воздействия значительно слабее. В определенной степени это обусловлено тем, что иные меры уголовно-правового воздействия не представлены в тексте уголовного закона системно, их правовому регулированию уделено недостаточно внимания, в связи с чем они не воспринимаются правоприменителем как полноценный инструмент государственного принуждения. С учетом данного тезиса институционализацию иных мер уголовно-правового воздействия следует рассмотреть как всестороннее обеспечение превентивной функции уголовного закона и эффективной охраны общественных отношений.